РОМАНОВО ГОРОДИЩЕ

© 2001 г. Андреев С.И.
(г.Тамбов)

Романово городище является одним из важных звеньев юго-восточной границы древнерусского государства и его исследование вносит значимый вклад в понимание некоторых вопросов отечественной истории. В историографии под Романовым городищем понимают два разных памятника: Романово городище I (Рис.1,2) и Романово городище II (Рис.1,3), являющее собой остатки вотчинного города Романова, который входил в систему укреплений Белгородской засечной черты и упоминается также в источниках как «Романов в степи» и «Романово Городище».

1. **Романово городище I** расположено на восточной окраине села Ленино Липецкого района Липецкой области, в 0,3 км к востоку от церкви. Занимает мыс правого берега реки Воронеж, возвышаясь над поймой на 38 – 40 м. Площадка городища образована двумя балками и склоном берега реки, имеет прямоугольную форму с закругленными углами, ее размеры 110 х 60 м. Внешне следы укреплений не прослеживаются, за исключением линии искусственной подрезки с северной и восточной стороны. С конца XVIII века территория городища использовалась под кладбище, вследствие чего к настоящему времени практически вся площадка мыса занята некрополем села Ленино. На западном краю городища в прошлом производилась выемка грунта, а большая часть склонов несет следы разрушений при благоустройстве могил. Это обстоятельство и обусловило потребность исследовать сохранившуюся часть городища и тем самым не утратить памятник полностью.

Впервые данный памятник был открыт Верхне–Донской экспедицией под руководством В.П. Левенка в 1964 году (Левенок В.П., 1964), в 1979 году осмотрен отрядом Воронежского госуниверситета по исследованию памятников раннего железного века под руководством А.П. Медведева (Медведев А.П., 1979), в 1997 и 2000 гг. изучался экспедициями под руководством автора данной статьи (Андреев С.И., 1997, 2000). Из-за специфики использования территории памятника изучалась лишь доступная часть городища – место предполагаемых укреплений. Была заложена траншея 2 х 18 м и проведена зачистка обнажения площадью около 4 м^2.

В результате раскопок на городище обнаружены свидетельства воронежской культуры эпохи бронзы (Рис.3), городецкой культуры раннего железного века (Рис.4; 1-9). Экспедицией под руководством В.П. Левенка при осмотре городища был найден нож. Он имеет плоский черенок, прямое лезвие и «горбатую» спинку. Подобные ножи имеют широкие аналогии на скифоидных памятниках лесостепи. По классификации Б.А.Шрамко это первый тип I группы (Шрамко Б.А., 1983, с.53). Найденные фрагменты лепных сосудов и один фрагмент стенки сероглиняного гончарного сосуда относятся к сарматскому времени (Рис.4; 10-15).

К древнерусскому времени относится самая представительная серия находок (Рис.5). Это фрагменты венчиков от 23 сосудов XII – XIII вв. (Рис.5;1,3-24), один фрагмент керамической крышки (Рис.5;2), два фрагмента дна с клеймом (Рис.5;25,31), фрагмент рыболовного грузила (Рис.5;26),

костяной наконечник стрелы длиной 4,1 см (Рис.5;27). По классификации А.Ф. Медведева это тип 1 костяных втульчатых наконечников. Такие наконечники широко применялись на Руси в IX-XIV вв. как при охоте на пушного зверя, так и в бою (Медведев А.Ф., 1966, с.87). Аналогичный наконечник найден в постройке А-2 Старой Рязани (Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, с.332) и в культурном слое Семилукского городища (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1991, с.101). При раскопках на Романовом городище найдены также железный ключ от подвесного замка с обломанной рабочей частью (Рис.5;28), фрагмент стеклянного браслета синего цвета с золотыми прожилками (Рис.5;29), керамическая бусина (Рис.5;30) и многочисленная керамика позднего средневековья. Степень насыщенности культурного слоя находками достаточно высокая.

В итоге раскопок удалось выявить остатки укреплений в виде рва и столбовых ям из наземной конструкции вала. Местом для укреплений была выбрана естественная седловина, отделяющая мыс от остальной части берега. Сам вал был снивелирован ранее, впервые, видимо, во время строительства двора бояр Романовых в XVII веке. Об этом говорит слой глины в 5, 6 и 7 квадратах раскопа, которая лежит поверх угольно-зольной прослойки, ниже которой материалы позднего средневековья практически не встречаются. Остатки вала были уничтожены позднее, уже в XX веке.

Глубина рва, по уровню дневной поверхности от нулевой точки, составляет около 3,05 м. В центральной части рва выявлена следующая стратиграфия (Рис.2): дерн – 0,06-0,1 м, слой осветленного чернозема – 0,2 - 0,3 м, слой супеси с включением чернозема – 0,3-0,35 м, слой древесного тлена – 0,1- 0,2 м, угольно – зольный слой – 0,01 м, который тянется от 3 квадрата через весь раскоп и уходит в борт. Видимо, это следы пожара укреплений. Слой плотного чернозема с включениями золы и углей – 1-1,1 м, слой суглинка с включениями чернозема – 0,05-0,07 м. Материк – желтая глина. Ширина рва составляет около 2,5 м, глубина от уровня дневной поверхности - около 2 м. Дно имеет уплощенную форму, с небольшим уклоном в сторону городища.

Из заполнения рва происходят материалы, относящиеся к раннему железному веку и древнерусскому времени. Это фрагменты сосудов городецкой культуры, фрагмент серо-глиняного гончарного сосуда (Рис.6;1) и фрагмент дна сосуда сарматского времени (Рис.6;2). К древнерусскому времени относятся многочисленные фрагменты гончарных сосудов, один из которых орнаментирован прочерченными линиями (Рис.6;5), два фрагмента венчиков сосудов (Рис.6;3-4), один из которых орнаментирован волной, а также фрагменты от двух рыболовных грузил (Рис.6;6-7) и железный гвоздь (Рис.6;8).

Со дна рва, из слоя глины с включениями чернозема, происходят три неорнаментированных фрагмента сосудов городецкой культуры, орнаментированный фрагмент стенки сосуда воронежской культуры (Рис.6;9) и фрагмент ручки сероглиняного гончарного кувшина сарматского времени (Рис.6;10).

Вал практически не сохранился. В раскопе выявлены две столбовые ямы, одна из которых со следами горения и еще одна столбовая яма в зачистке. Диáметр их около 0,3 м. В древнерусское время в сооружениях, имевших небольшое военное значение, воздвигались стены из горизонтальных бревен или плах, закрепленных в пазах столбов, закопанных в землю. Расстояние между столбами составляет около 3 м (Рап-

попорт П.А., 1961, с.143). Аналогичные деревянные конструкции сооружались и в раннем железном веке (Моруженко А.А., 1985, с.169). К сожалению, недостаток данных не позволяет однозначно судить о форме конструкции вала и этапах его существования.

В.П. Загоровский предполагает, что это городище упоминается в летописях под 1177 годом как город Воронеж (Загоровский В.П., 1971, с.79). Он также считает, что именно на этом месте находилась личная крепость бояр Романовых, входившая в систему укреплений Белгородской засечной черты (Загоровский В.П., 1969, с.228).

Исходя из всего вышеизложенного, возможно предположить следующее:

1) Укрепления городища были сооружены в ранний железный век и относятся к первому типу лесостепных городищ без предградий, защищенных валом и рвом со стороны плато (Загоровский В.П., 1969, с.161). Конфигурация рва по уровню материкового основания соответствует времени его функционирования в раннем железном веке.

2) В древнерусское время ров, по-видимому, использовался, однако не был расчищен до дна. Конфигурация рва для этого времени определяется по границе слоя чернозема с включениями угля и слоя суглинка с включениями чернозема. Однако изначальная слабость укреплений и то, что они были в последующем заброшены, позволяет предположить, что основные укрепления и, соответственно, центр складывающейся округи находились на Романовом городище II.

2. **Романово городище II** расположено на восточной окраине села Ленино, в 0,25 км к юго-востоку от церкви, через балку от Романова городища I (Рис.1;3). Оно занимает останец, оторванный от террасы берега, так называемое «шатрище», возвышаясь над поймой на 30 – 38 м. Площадка городища имеет подквадратную форму, ее размеры примерно 120 х 140 м. Поверхность представляет собой ровную, задернованную площадку с понижением к центральной и прибрежной частям. По периметру площадки идет естественное возвышение, образующее как бы валы, ограничивающие площадь городища. Северную и северо-восточную части его занимает некрополь села Ленино.

Романово городище II является остатками удельного города Романова. Точная дата основания города неизвестна. А.Ф. Мартынов и В.М. Жданов полагают, что город возник в 1614 году (Мартынов А.Ф., Жданов В.М., 1959, с.43), с ними согласен Л.Е. Рудаков, считающий, что история города Романова начинается в 1614 году со строительства боярином И.Н. Романовым острожка (Рудаков Л.Е., 1986, с.61). В писцовых и межевых книгах 1626-1630 гг. Романово упоминается уже как крепость Романово Городище (Рудаков Л.Е., 1986, с.61). Удельный город Романов стал составной частью Белгородской засечной черты, с особым статусом, строительство которой началось в 1635 году. Стены крепости были построены по острожному типу (Загоровский В.П., 1969, с.229).

Рассматриваемое городище открыто Верхне–Донской экспедицией под руководством В.П. Левенка в 1964 году (Левенок В.П., 1964), в 1967 и в 1969 гг. закладывались разведочные шурфы общей площадью около 100 $м^2$ (Левенок В.П., 1967; 1969). В 1983 году проведены раскопки Верхне-Донской экспедицией, под руководством В.И. Матвеевой (Матвеева В.И., 1983). Общая вскрытая площадь составила 236 $м^2$. Были найдены несколько построек поздне-го средневековья и выявлена система деревянных укреплений крепости, относящаяся к «засечному» времени. В результате раскопок выявлены материалы воронежской культуры эпохи бронзы, городецкой культуры и сарматского времени раннего железного века, а также многочисленные свидетельства существования здесь средневекового города. Интересна серия предметов древнерусского времени (Рис.7;1-28). Это фрагменты гончарной посуды, типологически относящейся к XII-XIII вв. (Рис.7;1-22), четыре фрагмента дна сосудов с клеймами (Рис.7;23-26), два грузила от сетей (Рис.7;27-28). Таким образом, исследования В.П. Левенка и В.И. Матвеевой подтвердили сообщения источников о существовании здесь удельного города.

В 1997-1998 гг., с целью выявления древнерусской округи Романова городища, была проведена сплошная разведка от южной окраины Липецка до села Крутогорье (Андреев С.И., 1997). В результате удалось осмотреть открытый ранее (Бессуднов А.Н., 1988) и выявить шесть новых памятников древнерусского времени (Рис.1;1). По особенностям топографического расположения поселения разделяются следующим образом: четыре поселения расположены на склоне коренного берега, два занимают склоны балок и одно находится на дне балки. Весь правый берег реки Воронеж в данном районе плотно заселен, территория всех селищ распахана под огороды. На поселениях собраны материалы, относящиеся к XII-XIII вв. (Рис.7;29-36). Особенно показательна серия материалов с поселения Хрущевка 6.

Поселение Хрущевка 6 открыто в 1988 году экспедицией Липецкого госпединститута под руководством Н.А. Бессуднова (Бессуднов А.Н., 1988). В 1997 году был проведен осмотр памятника и проведен сбор подъемного материала (Андреев С.И., 1997). Поселение находится на юго-восточной окраине села Хрущевка, в 5 км к югу от г. Липецка, на мысу коренного берега, образованном поймой реки Воронеж и безымянной балкой. Площадка мыса ровная, с уклоном в южную сторону. Судя по распространению подъемного материала, площадь селища составляет около 2,5 га. В результате обследования был собран интересный материал: это обломок железного стержня, квадратного в сечении и закрученного, с утолщением на конце (Рис.8;1), фрагмент железной дужки от ведра (Рис.8;2), кованый железный гвоздь (Рис.8;3), светец (Рис.8;4), обломок железного орудия, возможно ложкорез (Рис.8;5), орудие неизвестного назначения (Рис.8;6), обломок ножа (Рис.8;7), обломок железного наконечника стрелы – «срезня» (Рис.8;8), железная пряжка (Рис.8;9), фрагмент стеклянного браслета коричневого цвета (Рис.8;10), рыболовное грузило (Рис.8;11), два пряслица (Рис.8;12-13), фрагменты днищ с клеймами от пяти сосудов (Рис.8;14-18). Всего было собрано около тысячи фрагментов керамической посуды. Три сосуда удалось частично реконструировать, в том числе практически полностью реконструировалась миска (Рис.9;1,3,6).

Необычной находкой являются пять фрагментов налепного валика от сосуда, диаметр которого не менее 40 см. Два из этих фрагментов орнаментированы волной (Рис.9;4). Подобное украшение является редкостью, ближайшую аналогию находим в слое Древнего Новгорода, относящемуся к IX-XI вв. (Археология. Древняя Русь. Быт и культура, 1997, с.263, табл.17). Остальные три фрагмента являются частью крышек сосудов, один из них орнаментирован волной (Рис.9;2). Отметим находку 12 фрагментов от четырех, как минимум, византийских амфор. Они изготовлены из

тонко отмученной глины без примесей, оранжевого, розового и красного цветов. Три фрагмента имеют рифленую поверхность (Рис.8;5), один покрыт ангобом. Все эти вещи имеют широкие аналогии на многих древнерусских памятниках домонгольского времени (Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995; Никольская Т.Н., 1981; Археология СССР. Древняя Русь, 1985).

В культурном слое собрана небольшая, но информативная коллекция фрагментов венчиков от 195 сосудов, в основном, горшков. Предлагаем их типологию, разработанную на основе типологии А.Д. Пряхина, А.З. Винникова, М.В. Цыбина (Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с.21-22). В расчет не принимается тип 5, который на поселении Хрущевка 6 отсутствует. Вместо него предлагается тип, который не выявлен на Шиловском поселении.

Тип 1 (Рис.10;1-9). Горшки с простым оформлением венчика без утолщений, имеют закругленный, срезанный или приостренный край. Сосуды этого типа составляют 21,6 % от общего количества горшков. Этот тип керамики имеет широкие аналогии на всей территории Руси и датируется XII-XV вв. (Археология. Древняя Русь. Быт и культура, 1997; Никольская Т.Н., 1981; Беляева С.А., 1982; Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987, с. 24; Тропин Н.А., 1996, с. 115-117).

Тип 2 (Рис.10;10-18) Горшки с отогнутым наружу венчиком с загнутым внутрь краем, образующим с внутренней стороны желобок под крышку. Сосуды этого типа составляют 31,4 % от общего количества горшков. Этот тип наиболее характерен для XII-XIII вв., хотя встречается и позднее (Малевская М.В., 1969; Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987; Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю., 1998, с. 80).

Тип 3 (Рис.10;29-39) Горшки, имеющие венчик с отогнутым наружу краем, который образует утолщения различной формы. Шейка у таких горшков чаще всего прямая. Сосуды этого типа составляют 10,3 % от общего количества горшков. Такой тип керамики наиболее характерен для второй половины XIII – XIV вв., хотя появляется и ранее (Полубояринова М.Д., 1978; Беляева С.А., 1982; Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987).

Тип 4 (Рис.10;19-28) Горшки, край венчика которых загнут внутрь, образуя утолщения различной формы. Сосуды этого типа составляют 25,3 % от общего количества горшков. Распространение этого типа керамики характерно как для домонгольского, так и послемонгольского времени (Каменецкая Е.В., 1976, с.40-55; Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987; Археология. Древняя Русь. Быт и культура, 1997).

Тип 5 (Рис.10;40-49) Горшки с отогнутым наружу венчиком, край которого приострен и вытянут вверх. Сосуды этого типа составляют 8,8 % от общего количества горшков. Данная керамика наиболее характерна для первой половины XII века (Каменецкая Е.В., 1976, с.40-55; Блажевич Н.В., 1992, с. 21-35; Тропин Н.А., 1996, с.122). Как отмечает Н.А. Тропин, такая керамика на территории Верхнего Подонья встречается на селище-посаде Лавского археологического комплекса (Тропин Н.А., 2000, с.83) и на селище Казинка (Тропин Н.А., 1996, с.114-123). Этот тип керамики выявлен также и на территории I и II Романовых городищ (Рис.5; 1,24. Рис.7; 8,11,18).

Тип 6 (Рис.10;50) Горшки с высокой прямой шейкой с утолщением и загнутым вовнутрь краем. Сосуды этого типа составляют 2,1 % от общего количества горшков. Аналогичные сосуды известны по раскопкам Старой Рязани и Животинного городища и датируются XI-XII вв. На Животинном городище они составляют 5 % от общего числа (Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю., 1998, с.82). В единичном экземпляре представлен горшок, верх которого как бы разделен на две части. Этот тип датируется XI-XIII вв. (Монгайт А.Л., 1955, с.126; Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю., 1998, с.82).

Цветовая гамма посуды, обнаруженной на поселении разнообразна, от темно-коричневой, почти черного цвета, до красного, розового, белого и серого. Большая часть посуды несет следы нагара. Отличается она и техникой изготовления. Найдены фрагменты сосудов, изготовленные грубо, с плохим обжигом, где в качестве отощителя использовался шамот среднего и крупного размеров. Однако в основной массе посуды в качестве примеси использован песок среднего и мелкого размеров. Несколько сосудов имеют сильную запесоченность. Отметим использование в пяти случаях крупного песка, при этом стенки сосудов имеют толщину от 1,5 до 2 см. Интересно днище одного из них, на котором имеется отпечаток ткани полотняного переплетения. Возможно, это льняная ткань.

Диаметр по венчику удалось определить у 22 сосудов. Он колеблется от 12 до 26 см. В двух случаях он составляет 30 и 32 см. Оба венчика относятся к 5 типу. Каких-либо отклонений от общерусских традиций в орнаментации сосудов не прослеживается. Преобладает орнамент в виде «волны». В два раза реже встречается орнамент в виде прямых линий. В единичных случаях встречается комбинированная орнаментация.

Судя по керамическому материалу и изделиям, обнаруженным в культурном слое I и II Романовых городищ и округи, данный комплекс памятников возможно датировать XII-XIII вв. Вероятно, появление в данном месте древнерусского городища, названного впоследствии Романовым, связано со второй миграционной волной с территории Рязанского княжества в район Верхнего Подонья с целью закрепиться в этом районе (Тропин Н.А., 2000, с.84). Комплекс находок позволяет отнести его возникновение к концу XII века. Время появления и назначение этой крепости аналогично Семилукскому и Животинному городищам. Это - порубежный сторожевой пост на юго-восточной границе Рязанского княжества со Степью, призванный обозначать рубежи «Русской земли» (Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1996, с.43) или оповещать о приближающейся опасности (Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю., 1998, с.82). С появлением здесь укрепления стала складываться и сельская округа. В результате из небольшой пограничной крепости на юге Рязанского княжества начал складываться административный центр. Прекращение жизни на Романовом городище и в его округе связано, по всей видимости, с монгольским нашествием.

Список литературы:

Андреев С.И., 1997. Отчет о проведении разведочных работ в бассейне реки Воронеж в пределах Липецкого района и в бассейне реки Перехвалка в пределах Данковского района Липецкой области в 1997 г. // Архив ИА РАН.

Андреев С.И., 2000. Отчет о проведении охранных раскопок Романова городища I в 2000 г. // Архив ИА РАН.

Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.

Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М.1997.
Беляева С.А., 1982. Южнорусские земли во второй половине XIII-XIV вв. Киев.
Бессуднов А.Н., 1988. Отчет о работе экспедиции Липецкого госпединститута (разведки по рр. Воронеж и Дон) в Липецком и Хлевенском районах // Архив ИА РАН. Р-1, № 13036.
Блажевич Н.В., 1992. Керамика Ржищевского комплекса XI-XIII вв. // Древнерусская керамика. М., с.21-35.
Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю., 1998. Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян. Археология. Этнография: Сб. научных трудов. Вып. 12. Воронеж, с.82.
Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995. Древняя столица Рязанской земли. М.
Загоровский В.П., 1969. Белгородская черта. Воронеж.
Загоровский В.П., 1971. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Воронеж.
Каменецкая Е.В., 1976. Керамика Смоленска XII-XIII вв. // Проблемы истории СССР. М., Вып.5. с.40-55.
Левенок В.П., 1964. Отчет о полевых работах Верхне – Донской археологической экспедиции в 1964 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 2943.
Левенок В.П., 1967. Отчет о работах Верхне-Донской археологической экспедиции в 1967 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 3613.
Левенок В.П., 1969. Отчет о работах Верхне-Донской археологической экспедиции в 1969 году // Архив ЛОКМ.
Малевская М.В., 1969. К вопросу о керамике Галицкой земли XII-XIII вв. // КСИА. Вып. 120, с.9.
Мартынов А.Ф., Жданов В.М., 1959. Из прошлого Липецкого края. Липецк.
Матвеева В.И., 1983. Отчет о работе Верхне-Донской экспедиции в 1983 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 9886.
Медведев А.П., 1979. Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского университета по исследованию памятников раннего железного века за 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 7806.
Медведев А.Ф., 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII-XIV вв. // САИ. М. Вып. Е1-36.
Монгайт А.Л., 1955. Старая Рязань // МИА. № 49. с.126.
Моруженко А.А., 1985. Городища лесостепных племен днепро-донского междуречья VII – III вв. до н.э. // СА. № 1.
Никольская Т.Н., 1981. Земля вятичей. К истории населения бассейна Верхней и Средней Оки в IX-XIII вв. М.
Полубояринова М.Д., 1978. Русские люди в Золотой Орде. М.
Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В., 1987. Древнерусское Шиловское поселение на реке Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1991. Древнерусское Семилукское городище XII-XIII вв. на р. Дон (итоги раскопок 1984-1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж.
Пряхин А.Д., Цыбин М.В., 1996. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж.
Раппопорт П.А., 1961. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-западной Руси X-XV вв. МИА, № 105.
Рудаков Л.Е., 1986. По следам легенд. Воронеж.
Тропин Н.А., 1996. Древнерусская керамика XII-XIV вв. южных районов рязанщины (по материалам раскопок селищ Казинка и Каменное) // Археологические памятники среднего Поочья. Рязань.
Тропин Н.А., 2000. Сельские поселения XII-начала XV в. в бассейне нижнего течения Быстрой Сосны // РА. № 2.
Шрамко Б.А., 1983. Археология раннего железного века Восточной Европы. Харьков.

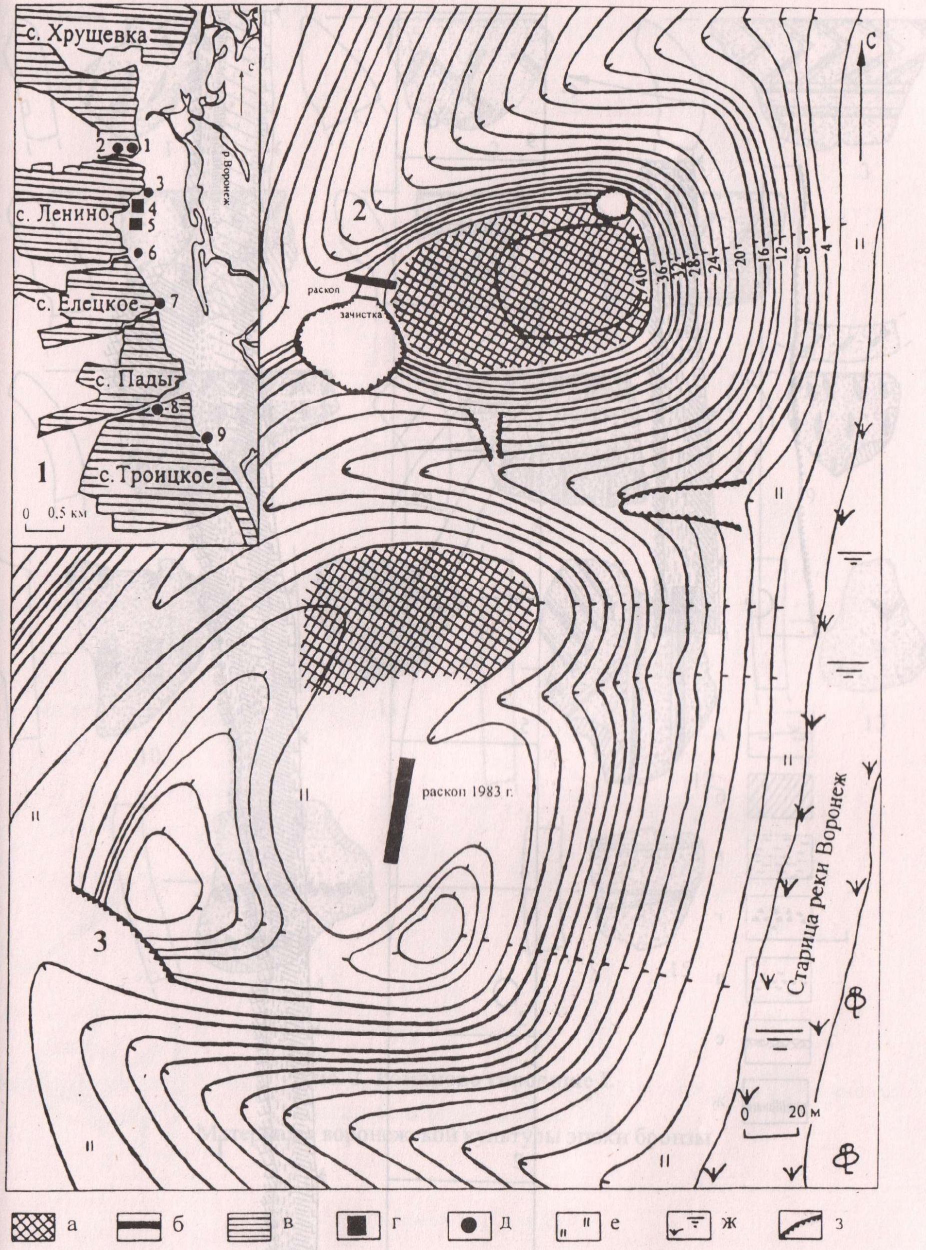

Рис. 1. Романово городище.

1 – ситуационная картосхема *(1-Хрущевка 6; 2-Хрущевка 7; 3-Ленино 3; 4-Романово I; 5-Романово II; 6-Елецкое 2; 7-Елецкое 4; 8-Троицкое 1; 9-Троицкое 4)*;.**2** – план Романова городища I; **3** – план Романова городища II. Условные обозначения (а - территория некрополя с.Ленино; б – раскоп; в - населенный пункт; г – городище; д - селище; е – луговина; ж – заболоченность; з - обнажение.

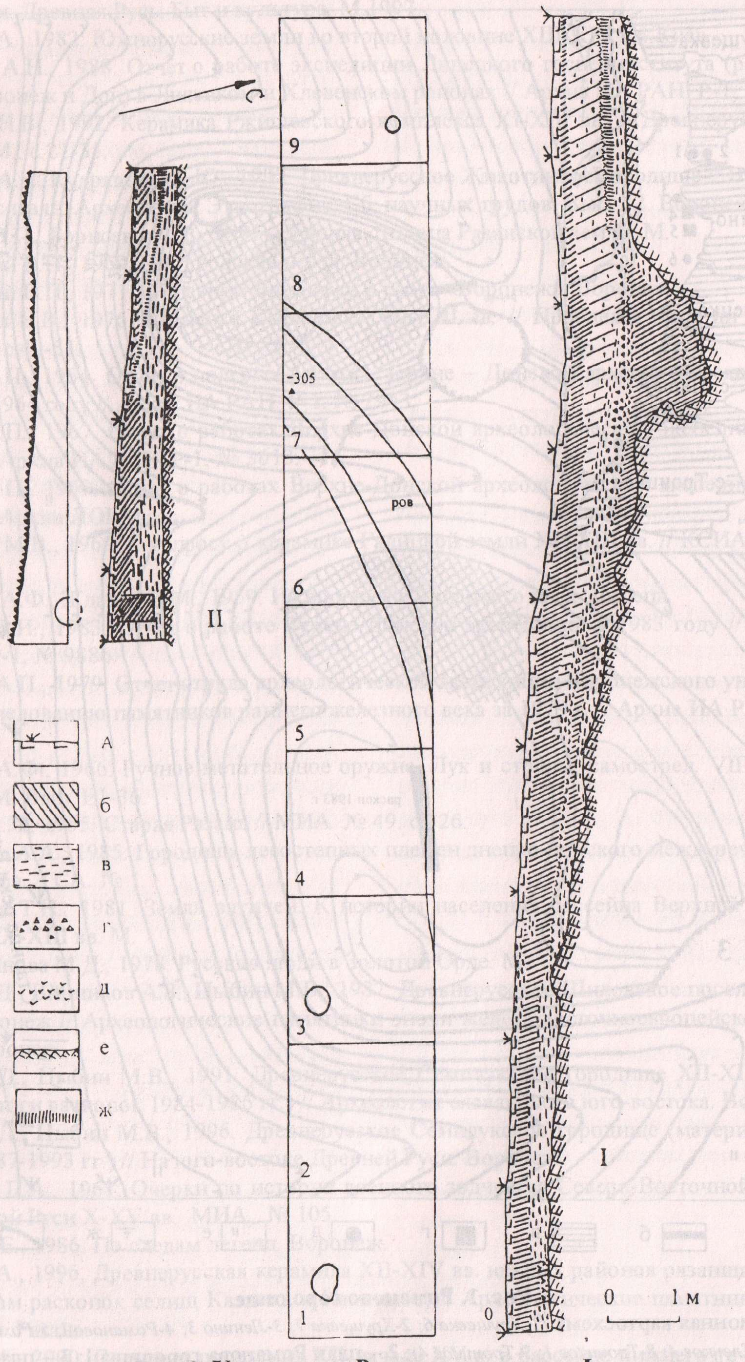

Рис. 2. Укрепления Романова городища I.

I – план и профиль раскопа; II – план и профиль зачистки; а – дерн; б – чернозем; в – глина; г – древесный тлен; д – уголь, зола; е – материк; ж – погребенная почва.

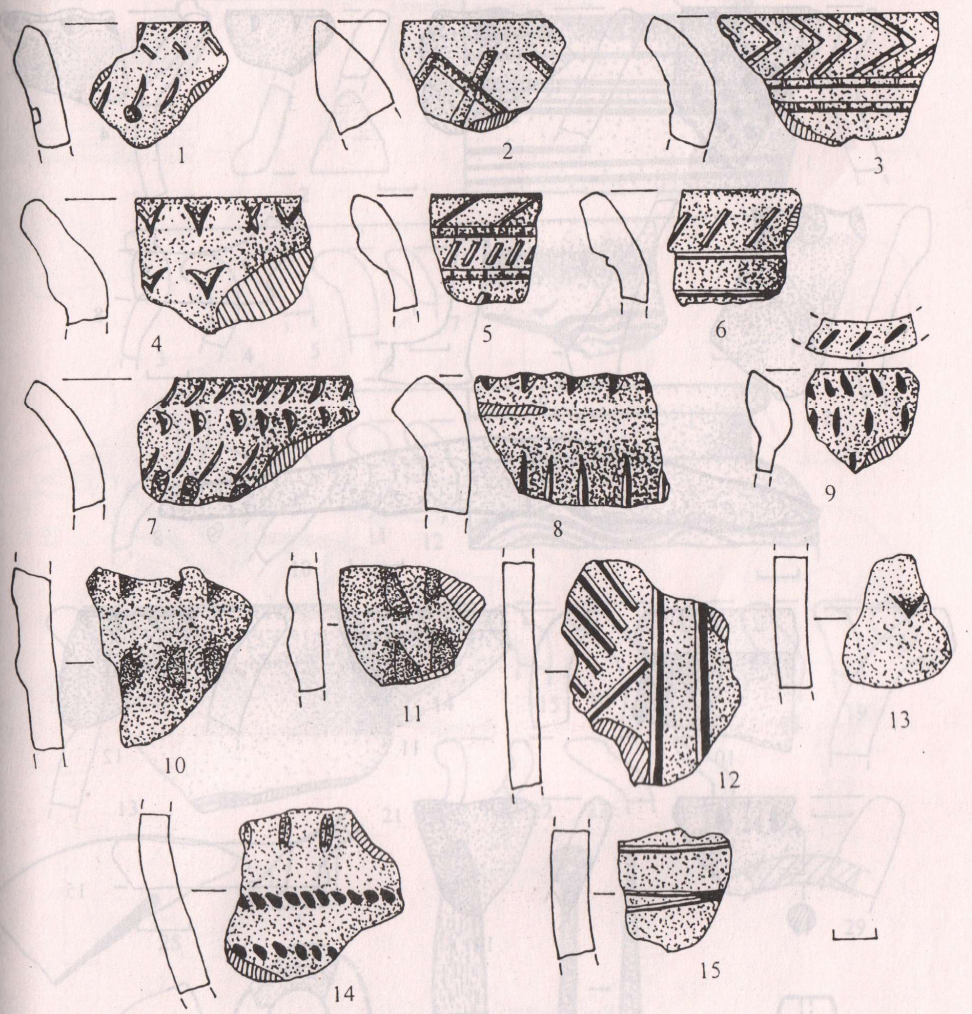

Рис. 2. Романово городище I.

Материалы воронежской культуры эпохи бронзы.

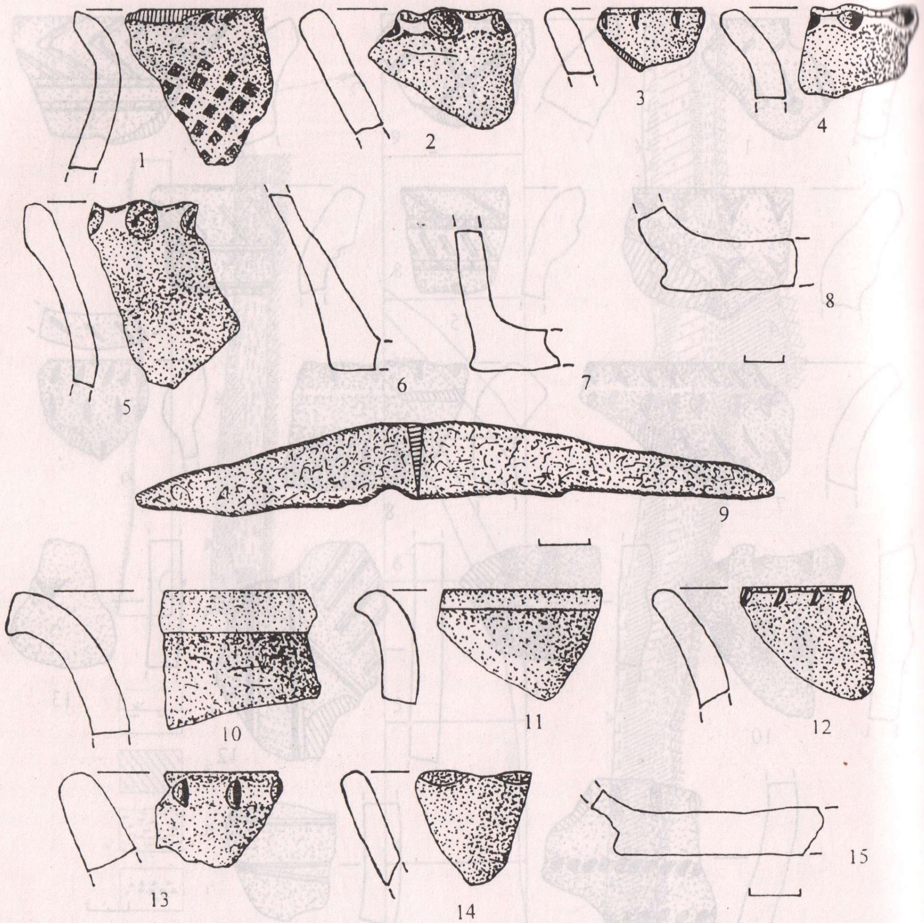

Рис. 4. Романово городище I.

Материалы раннего железного века: 1-9 – городецкая культура; 10-15 – сарматское врёмя (9 – железо; остальное глина).

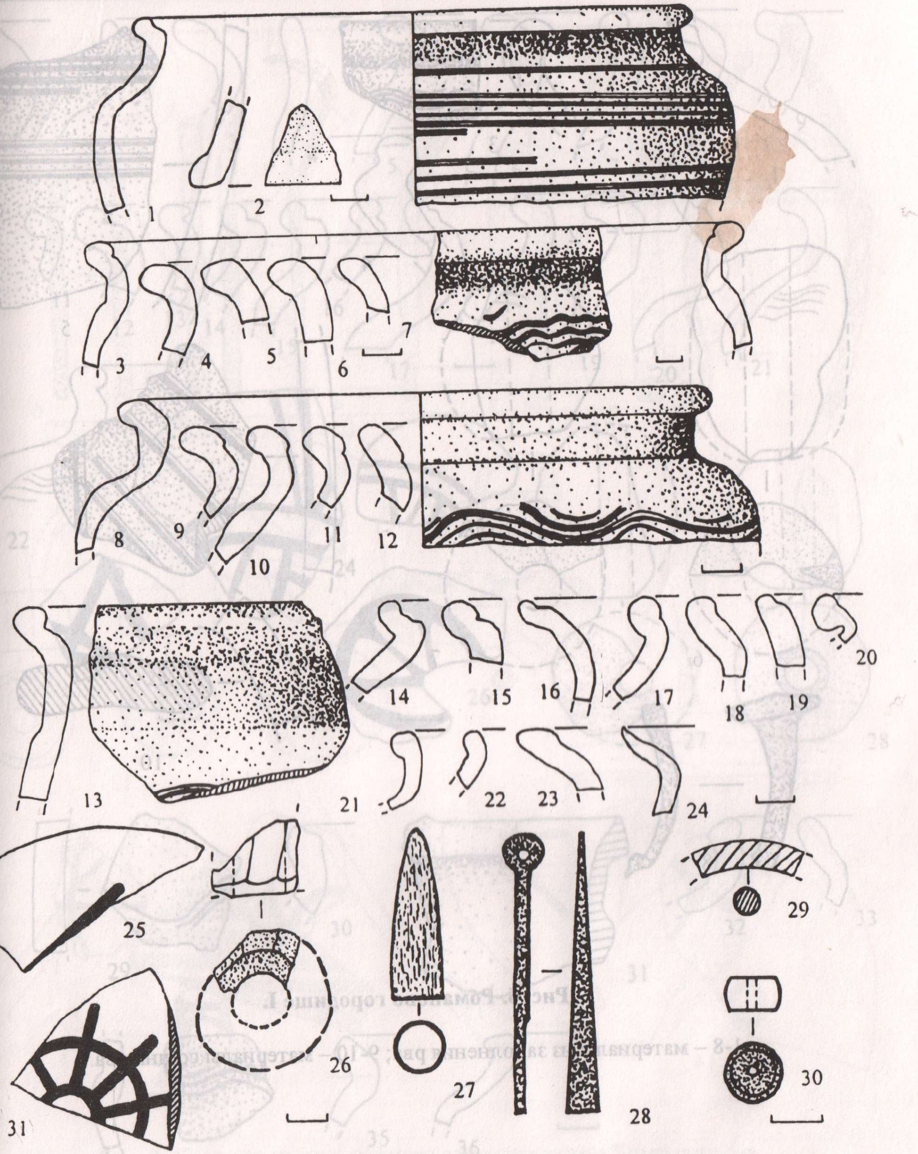

Рис. 5. Романово городище I.

Материалы древнерусского времени.
(27 – кость, 28 – железо; 29 – стекло).

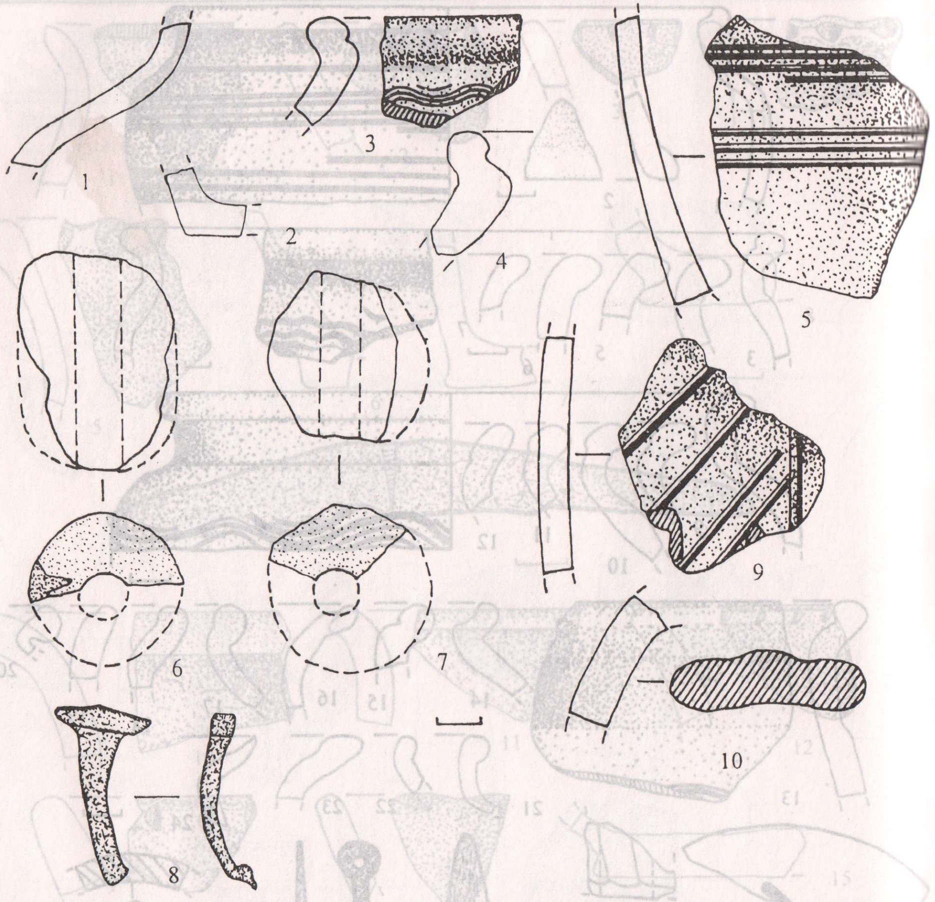

Рис. 6. Романово городище I.

1-8 – материалы из заполнения рва; 9-10 – материалы со дна рва.

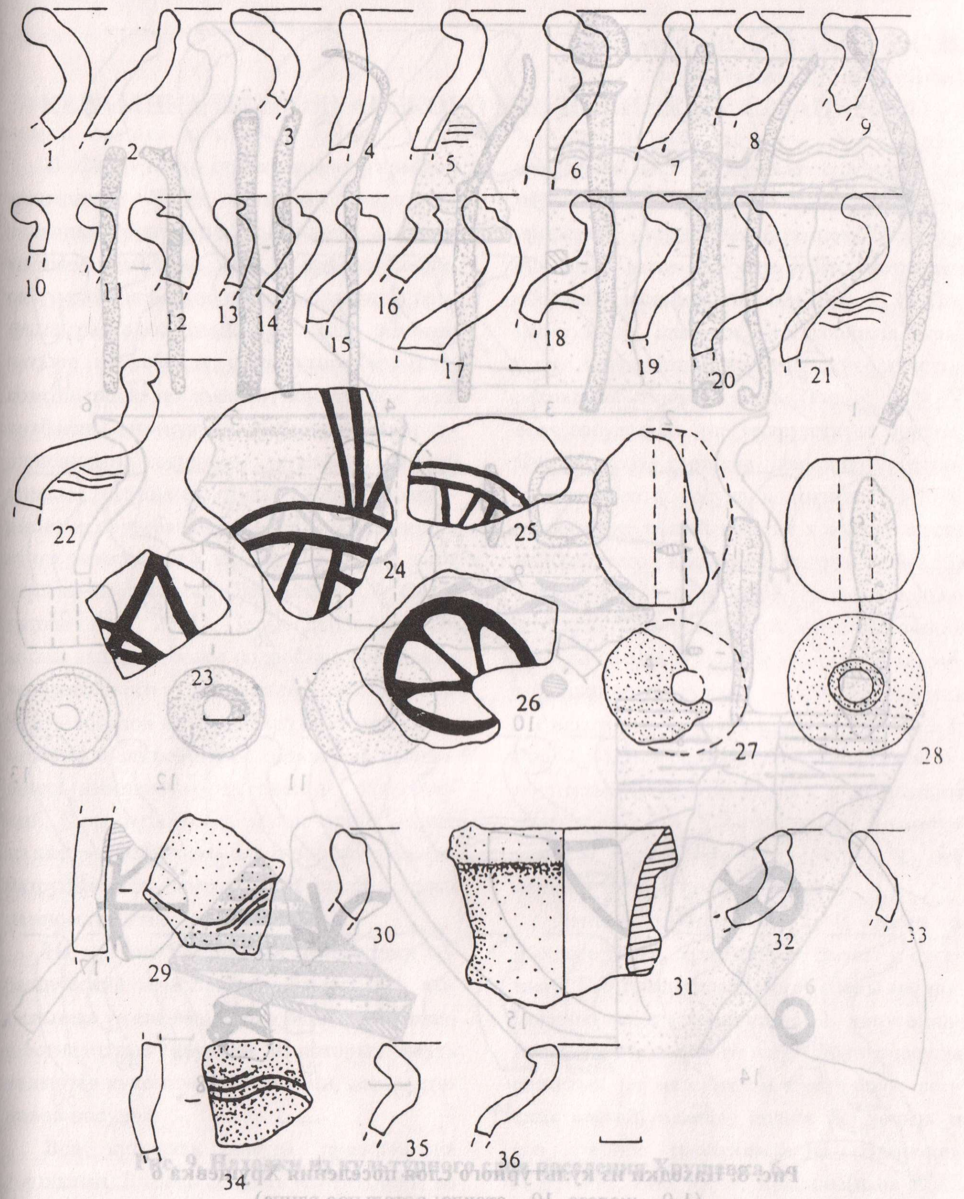

Рис. 7. Материалы древнерусского времени округи Романова городища.
1-28 – Романово городище II; 29 – Хрущевка 7; 30 – Ленино 3; 31 – Елецкое 2; 32-33 – Елецкое 4; 34-35 – Троицкое 1; 36 – Троицкое 4.

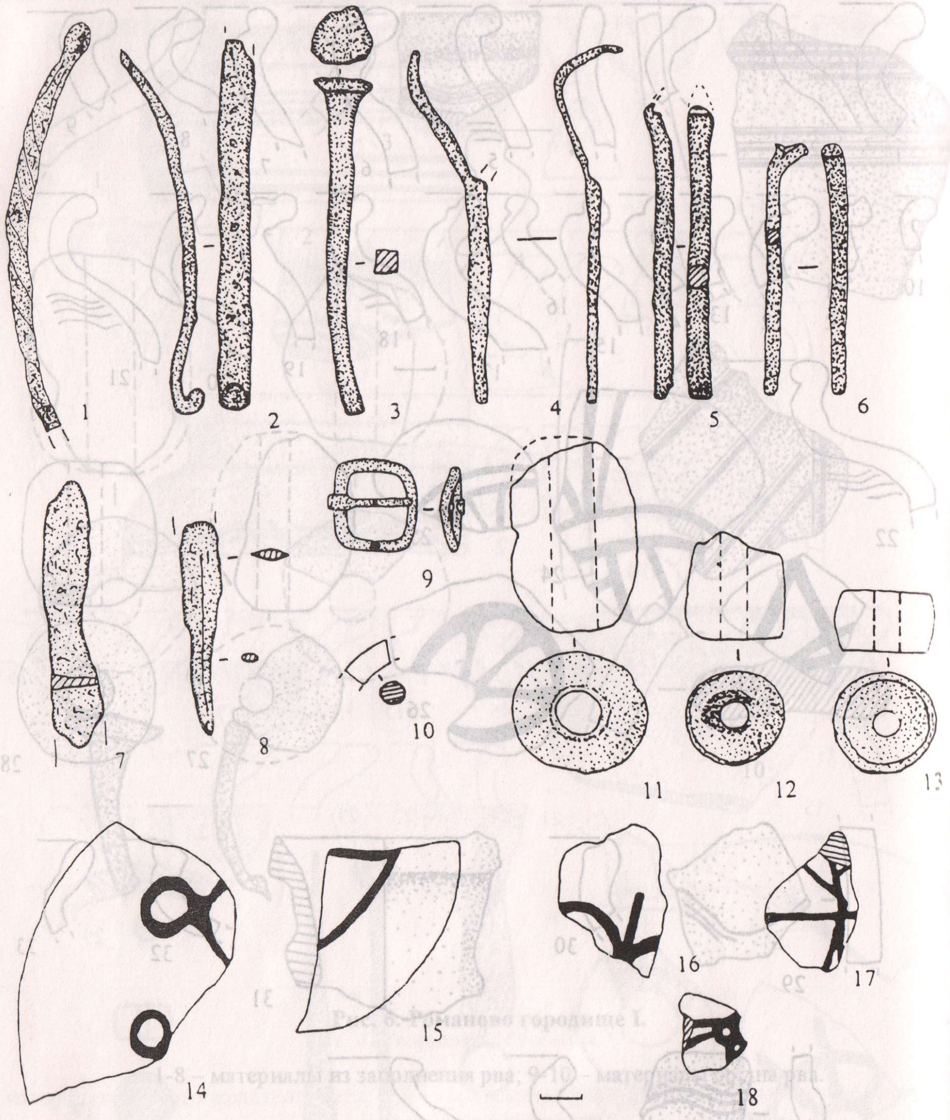

Рис. 8. Находки из культурного слоя поселения Хрущевка 6
(1-9 – железо, 10 – стекло; остальное глина).

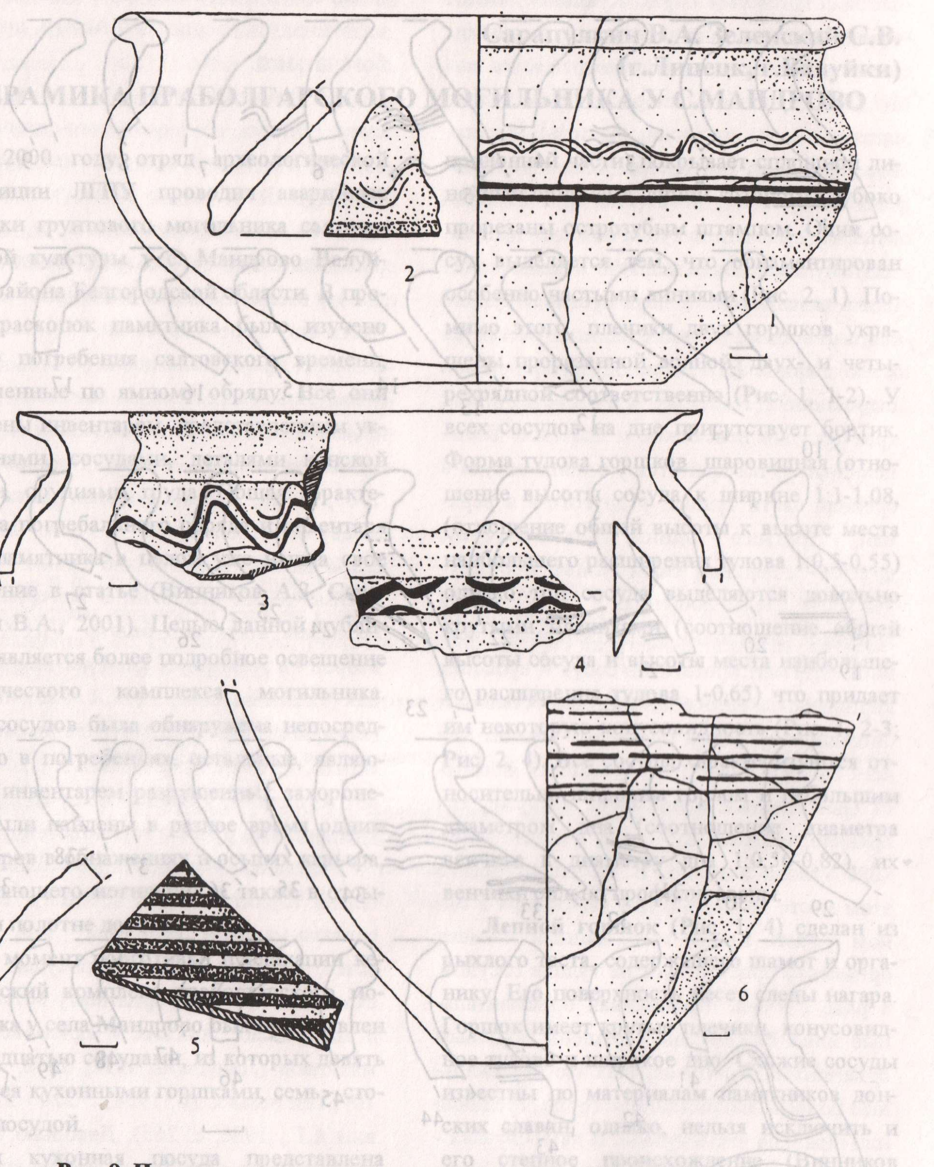

Рис. 9. Находки из культурного слоя поселения Хрущевка 6.

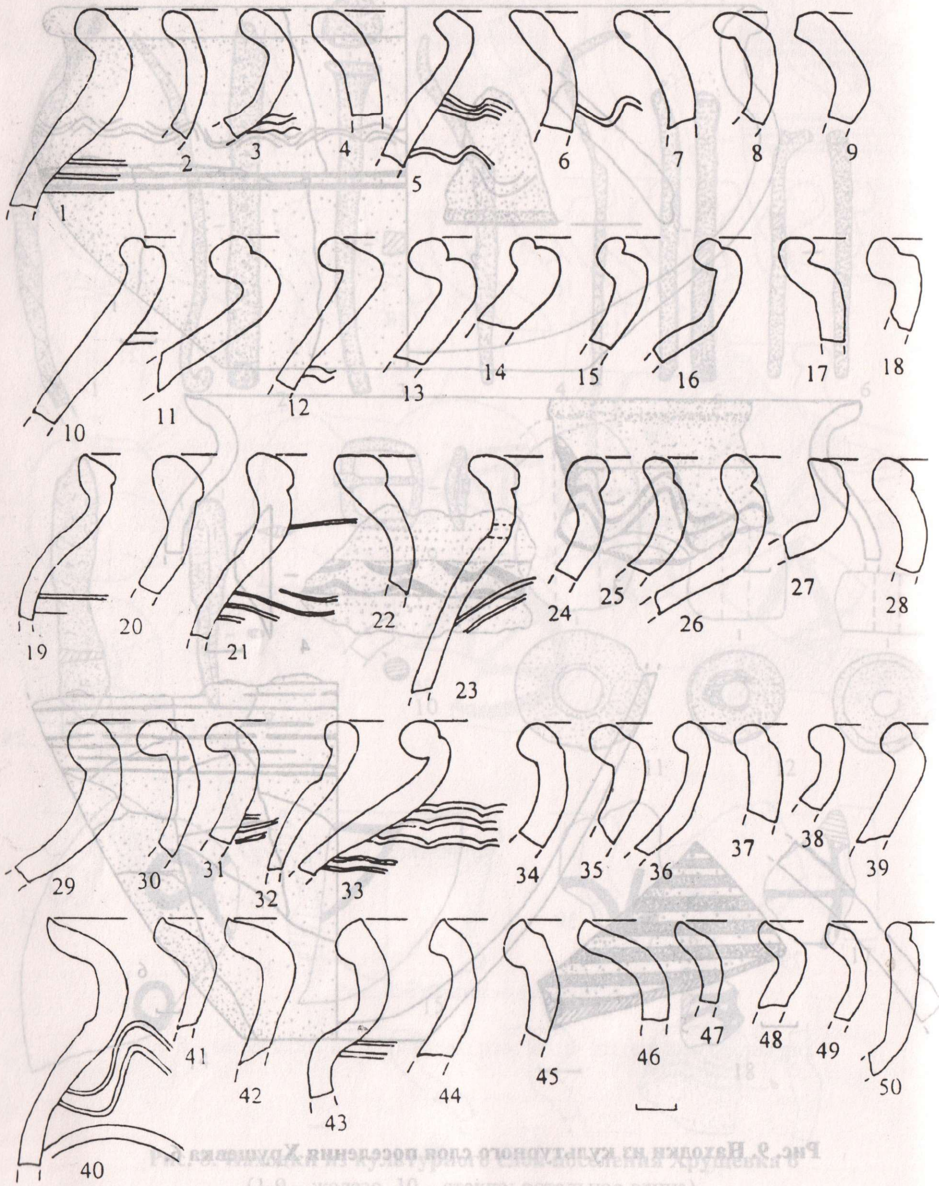

Рис. 10. Древнерусская керамика поселения Хрущевка 6.

Сарапулкин В.А. Зеленский С.В.
(г.Липецк, г.Валуйки)

КЕРАМИКА ПРАБОЛГАРСКОГО МОГИЛЬНИКА У С.МАНДРОВО

В 2000 году отряд археологической экспедиции ЛГПУ проводил аварийные раскопки грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской области. В процессе раскопок памятника было изучено четыре погребения салтовского времени, совершенные по ямному обряду. Все они снабжены инвентарем, представленным украшениями, сосудами, деталями конской упряжи, орудиями труда. Общая характеристика погребального обряда и инвентаря этого памятника в целом уже нашла свое отражение в статье (Винников А.З. Сарапулкин В.А., 2001). Целью данной публикации является более подробное освещение керамического комплекса могильника. Часть сосудов была обнаружена непосредственно в погребениях, остальные, являющиеся инвентарем разрушенных захоронений, были найдены в разное время одним из авторов в обнажениях и осыпях карьера, разрушающего могильник, а также в отсыпанном полотне дороги.

На момент подготовки публикации керамический комплекс праболгарского могильника у села Мандрово был представлен шестнадцатью сосудами, из которых девять являются кухонными горшками, семь - столовой посудой.

Вся кухонная посуда представлена горшками. Восемь сосудов изготовлены на ручном гончарном круге, один сосуд лепной. **Гончарные кухонные горшки** (Рис. 1, 1-3, Рис. 2, 1-4) сформованы из довольно плотного теста, содержащего примесь охры и в одном случае песка. Их внешние поверхности имеют следы нагара. Тулово горшков почти целиком (за исключением придонной части) покрывает сплошной линейный орнамент, линии которого глубоко прорезаны острозубым штампом. Один сосуд выделяется тем, что орнаментирован особенно частыми линиями (Рис. 2, 1). Помимо этого, плечики двух горшков украшены прорезанной волной: двух- и четырехрядной соответственно (Рис. 1, 1-2). У всех сосудов на дне присутствует бортик. Форма тулова горшков шаровидная (отношение высоты сосуда к ширине 1:1-1,08, (отношение общей высоты к высоте места наибольшего расширения тулова 1:0,5-0,55) однако три сосуда выделяются довольно крутыми плечиками (соотношение общей высоты сосуда и высоты места наибольшего расширения тулова 1-0,65) что придает им некоторую конусовидность (Рис. 1, 2-3; Рис. 2, 4). Все сосуды характеризуются относительно широким горлом и небольшим диаметром дна (соотношение диаметра венчика к диаметру дна 1:0,56-0,82), их венчики сильно профилированы.

Лепной горшок (Рис. 1, 4) сделан из рыхлого теста, содержащего шамот и органику. Его поверхность несет следы нагара. Горшок имеет крутые плечики, конусовидное тулово и широкое дно. Схожие сосуды известны по материалам памятников донских славян, однако, нельзя исключить и его степное происхождение (Винников А.З., 1995, Рис. 35, 9; Красильников К.И., Тельнова Л.И., 1997, с. 94).

Столовая посуда Мандровского могильника представлена тремя кувшинами и тремя кубышками. Один сосуд сильно фрагментирован, поэтому его форма не может быть полностью восстановлена. Сосуды изготовлены из хорошо отмученного